

11 Ноября 2009

Национальные исследовательские университеты

Илья Пономарев лаконично и недвусмысленно охарактеризовал отношение «национальных исследовательских университетов» к развитию инноваций

В Сибири так и не поняли, что означает статус исследовательского университета, не давший гарантий для реализации конкретных проектов

Спустя месяц после того, как стали известны результаты конкурса Министерства образования и науки РФ, определившего 14 национальных исследовательских университетов (НИУ), в Новосибирске решили обсудить, что дает этот статус. Вчера, 10 ноября, единственным общим местом дискуссии с участием ректора Новосибирского государственного университета (НГУ) Владимира Собынина, заместителя председателя Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) Михаила Эпова и председателя подкомитета Госдумы по технологическому развитию Ильи Пономарева стало то, что сам по себе статус НИУ ничего не означает. Зато, как стало известно «ФедералПресс», амбициозный проект строительства нового главного корпуса НГУ, и так около года назад сократившийся примерно в 2,5 раза, вновь отложен – на этот раз до 2011 года. Подробности – в материале «ФедералПресс».

«Хочу нарушить благостную картину – мне, как депутату, сделать это проще всего, поскольку меня еще два года нельзя уволить. Политика Минобрнауки в последние пять лет была направлена на сокращение количества студентов с помощью уменьшения числа бюджетных мест в вузах, введения ЕГЭ, подушевого финансирования школ и других реформ – и они в чем-то правы, поскольку большое количество образованных людей для сырьевой экономики не нужно и даже вредно, – заявил Илья Пономарев. – Статус исследовательского университета нужен не для развития вузов, а для «опускания» остальных. Право НИУ на особые образовательные программы означает не то, что им дадут возможность развиваться, а то, что право на эксперименты отберут у прочих вузов».

По мнению председателя подкомитета Госдумы по технологическому развитию, избранного в Госдуму по новосибирскому списку «Справедливой России», вторая задача НИУ – передать часть научных исследований в вузовскую систему по примеру США, чтобы создать плацдарм для атаки на Академию наук, «являющуюся одним из богатейших землевладельцев России», и затем «раскулачить ее» под

флагом неэффективности советской системы академических городков.

Впрочем, недопонимание стратегии правительства и даже некоторое недовольство можно было считать и в выступлениях предыдущих экспертов. Например, по словам Владимира Собянина, определение исследовательских университетов в документах Минобрнауки описывает не какой-то новый тип вузов, а существующие десятилетиями классические университеты. Ректор НГУ также отметил, что правительство пока так и не определило конкретные «правила, по которым университет будет жить и работать». Он сообщил, что до сих пор «не все понятно» даже для руководства Московского инженерно-физического института (МИФИ) и Московского института стали и сплавов (МИСиС), ставших НИУ после указа президента РФ в октябре 2008 года.

Управляющий филиалом Intel в Новосибирске Виталий Саяпин посетовал на то, что вузы учат не тому, что нужно в индустрии, в том числе в ИТ, однако спустя некоторое время получил риторический вопрос от публики, «почему российские налогоплательщики должны оплачивать курсы, необходимые Intel». А по оценкам Томского политехнического университета (ТПУ), второго НИУ за Уралом наряду с НГУ, 250 млн рублей ежегодного финансирования по этой программе составят всего 7 % консолидированного бюджета ТПУ.

«Если в США университеты стали исследовательскими в ходе естественной эволюции, то у нас они назначены. Наз-на-че-ны. Думать, что если сегодня произошло назначение, то завтра все изменится, не очень рационально, – подчеркнул заместитель председателя СО РАН, директор Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН академик РАН Михаил Эпов. – К тому же большое внимание в этой программе уделяется оборудованию, но оборудование не начнет работать, если не поменяются люди».

Большая часть вопросов касалась проблем с законодательством, регламентирующим инновационную деятельность: от защиты интеллектуальной собственности до создания компаний при вузах. Председатель подкомитета Госдумы по технологическому развитию в ответ на один из этих вопросов рассказал, как сейчас инвесторы пытаются продавить работающий вариант закона о венчурных фондах – основном для всего мира инструменте инвестиций в инновационные компании. По словам Ильи Пономарева, Министерство экономического развития РФ, в отличие от других стран, сделало венчурные фонды закрытыми паевыми инвестиционными фондами (ЗПИФ), что сразу повлекло за собой массу проблем. В частности, вероятная для рискованных вложений в разработки потеря денег фонда означает серьезный «наезд» Федеральной службы финансовых рынков.

Однако на совещании по поводу нового проекта закона, подготовленного бизнесом, предприниматели сами внезапно отказались от собственного предложения, в кулуарах объяснив депутату, что «им еще работать с Минэкономразвития, а на совещании присутствовали странные люди». «Вдруг потом будет еще хуже», – процитировал слова бизнесменов Илья Пономарев. С его точки зрения, в итоге тот же закон о коммерциализации технологий, разрабатываемых в бюджетных учреждениях, решает задачу чиновников, желающих отчитаться перед президентом, но практически полностью пресекает любые возможности подобной коммерциализации. «В итоге нельзя будет ни продать пакет акций стратегическому инвестору, ни выйти на биржу», – заявил депутат Госдумы.

Неутешительный на данный момент итог фактически подвел Владимир Собянин, неожиданно резко и нервно отреагировавший на вопрос корреспондента «ФедералПресс» о перспективах строительства нового главного корпуса НГУ. Как сообщал «ФедералПресс», предполагалось, что корпус площадью 126 тыс. кв. м и стоимостью более 4 млрд рублей превратит НГУ в международный образовательный центр для всего Азиатско-Тихоокеанского региона. После столкновений с экологами

в 2005–2008 годах, протестовавшими против вырубки 8 га естественного леса, площадь комплекса была сокращена в конце 2008 года в Рособразовании до 55 тыс. кв. м – примерно в 2,5 раза.

Несмотря на уверения ректора в конце 2008 года, в адресной инвестиционной программе Рособразования на 2009 год проект не упоминается. «Я вас помню, вы давно задаете эти вопросы! Общежитие мы уже строим, и все это видят, – заявил «ФедералПресс» Владимир Собянин. – Построим и главный корпус: будка уже стоит, сейчас мы тянем инфраструктуру. Надеемся, что с 2011 года начнется и финансирование самого здания». Илья Пономарев пояснил «ФедералПресс», что пытался защитить проект в Минобрнауки, но наткнулся на непонимание в министерстве. «Они никак не мотивируют свое решение, просто говорят: не дадим денег», – подытожил депутат Госдумы.

© Экспертный канал «ФедералПресс»
Александр Галичанин